

Станд-арт

Руководитель Росстандарта Алексей Абрамов: Новый знак ГОСТа получат производители только качественных товаров

Руководитель Росстандарта хочет вернуть доверие к ГОСТу. Фото: РИА Новости

Потребители смогут гарантированно отличить качественный товар. Для этого в России создается национальная система оценки соответствия требованиям ГОСТов.

На первом этапе испытания будут проводить только лаборатории Росстандарта. Знак ГОСТа (РСТ) будет использоваться только в рамках национальной системы, а прочие механизмы добровольной сертификации (а их уже более 1,5 тысяч) права на него потеряют, если не станут частью новой системы.

Об этом в интервью "Российской газете" рассказал руководитель Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) Алексей Абрамов.

Суть инициативы - в том, чтобы производители и импортеры делали ставку на качество, а потребители доверяли тому, что покупают. Сейчас же сертификат на ГОСТ можно купить за смешные деньги без всяких лабораторных испытаний, значок ГОСТа никаких гарантий не дает.

Компании, которые получают знак национальной системы стандартизации, должны согласиться на повторные, в том числе внезапные проверки своей продукции. Взамен они могут рассчитывать не только на доверие потребителей, но и на лояльное отношение госзаказчиков, а позднее - и на прямые льготы.

Национальная система сертификации будет запущена в 2017 году как пилотный проект, ее "полное развертывание" намечается с 2018 года.

Алексей Владимирович, зачем государству понадобилось создавать свою собственную, отдельную систему сертификации?

Алексей Абрамов: Рынок услуг по сертификации сейчас абсолютно не цивилизованный, он похож на товарные рынки 90-х, которые существовали по каким-то одному Богу известным понятиям. Мы не хотим и не можем ничего ломать или "зачищать", мы хотим создать цивилизованную зону, в которую будем приглашать добросовестных игроков. Сразу оговорюсь, что мы в начале пути, еще очень много развилок, но мы совершенно точно понимаем, что ничего не делать нельзя.

Кто будет работать в этой системе - какие лаборатории? Как вы их будете отбирать?

Алексей Абрамов: Сегодня это 50 лабораторий и 21 орган по сертификации, которые работают в системе Росстандарта. Мы готовы допустить их, поскольку для нас они понятны и прозрачны. Это федеральные бюджетные учреждения, полностью подконтрольные и подотчетные нам.

Совсем немного. Хватит ли их на всех?

Алексей Абрамов: Во-первых, большое количество лабораторий и органов по сертификации не является залогом успеха. Здесь не работает правило, что чем больше игроков, чем выше конкуренция, тем лучше. Мы как раз видим, что у нас, может быть, даже слишком много органов по сертификации сейчас есть. Про лаборатории я не говорю, а вот по органам сертификации я вообще не вижу проблем, будет ли их 20 или, может быть, даже меньше. Если мы посмотрим опыт других стран, мало где действует больше 5-7 органов по сертификации, причем среди них есть и универсальные, и узкоспециализированные. Во-вторых, на следующем этапе и другие органы и лаборатории смогут работать в этой системе, мы не претендуем на всеобъемлющий охват всех сфер независимой компетентной оценки. Это могут быть серьезные отраслевые союзы, как за рубежом. Допустим, Немецкий институт по стандартизации (DIN) доверяет ассоциации электротехники DKE, у которой своя подсистема сертификации. Если мы увидим таких стратегических партнеров, мы, конечно, предложим им работать совместно в рамках этой системы. Думаю, первый такой партнер у нас - это Роскачество.

Чем будет отличаться подход к испытаниям продукции, выдаче сертификатов в новой системе, что там будет по-новому?

Алексей Абрамов: Участники системы будут проходить те же процедуры допуска к работам, что и сейчас, но их аккредитация будет производиться не только по общим требованиям к любой лаборатории, но и на соответствие конкретным стандартам, в области которых они будут работать.

Мы планируем дать возможность всем желающим заявляться на подтверждение стандартов, даже если они не связаны с техническим регулированием. Напомню, что в рамках существующих правил у нас главным образом идет оценка соответствия требованиям техрегламентов и, соответственно, стандартов, на которых они основаны. Это увеличит, на мой взгляд, объем рынка услуг по сертификации процентов на 30-40. Добровольных систем более полутора тысяч, как они работают, никто не знает, и потребитель в них просто путается. А здесь, мы считаем, есть накопленное годами доверие в целом к Росстандарту и к ГОСТам, это стимул для компаний заявляться на прохождение таких работ. И никто их насильно привлекать к участию в этом проекте не будет.

Вот производитель предоставил образцы, прошел испытания, получил сертификат минимум на год. А потом, что называется, оступился, начал экономить. И что? Кто его поймает?

Алексей Абрамов: Когда образцы продукции испытаны, все соответствует, качество хорошее, это не означает, что мы с производителем прощаемся и увидимся снова только тогда, когда он захочет свои права на знак ГОСТа продлить. Органы по сертификации и лаборатории должны будут в течение того периода, пока есть право на знак, проводить повторные испытания, а для этого они получают право отбирать продукцию и на производстве, и с полок магазинов. При этом испытания должны быть предоплачены.

С каким интервалом может происходить проверка в рамках этого мандата?

Алексей Абрамов: Здесь даже не столь важен диапазон - месяц или квартал, - главное, чтобы это не было заранее известно производителю. Сейчас у нас в рамках госконтроля очень много ограничений, которые не позволяют эффективно выявлять нарушения. Эта деятельность не подпадает под госконтроль, и проверка будет проводиться не государственными инспекторами в форме, а экспертами, которые знают, где смотреть, и могут очень быстро выявлять проблемы без вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность.

Сейчас когда приходят контролеры - это значит: все закрывается, ничего не работает, люди с белыми лицами подписывают какие-то бумаги, уже готовы ехать в тюрьму. А здесь должен быть чисто экспертный, предметный разговор. Хотите, вместе сейчас поедem в лабораторию, прямо при вас все проверим.

Если все-таки обнаружилось, что продукции под вашим сертификатом уже до заявленного стандарта далеко?

Алексей Абрамов: Хорошо еще, если это тот производитель или импортер, с которым у нас есть отношения и мы эту продукцию смотрели... Бывает, что просто произошел сбой в технологическом процессе. Тогда мы должны выступить консультантами и помощниками, все заинтересованы, чтобы и компания снова могла работать, и потребитель был доволен. Другое дело, когда это заведомо незаконная деятельность. В таком случае будем лишать права на маркировку, соответственно, этот производитель теряет всю предоплату за инспекционные процедуры. В этом смысле он существенным образом рискует, если пользуется маркировкой недобросовестно. В дальнейшем, я думаю, в течение какого-то времени мы не будем принимать заявки от такой компании.

При этом отзыв продукции не будет?

Алексей Абрамов: Если производитель был замечен в нарушении, лишился права на знак и больше его не наносит, мы "расстаемся друзьями", и все. Если же он продолжает использовать нашу маркировку, должны включаться уже механизмы, как с водителями, которые ездят за рулем даже после лишения прав. Здесь точно будет отзыв продукции - такие полномочия и у нас, и у других контролирующих органов есть.

Также в рамках планируемого принятия нового Кодекса РФ об административных правонарушениях предполагается предусмотреть более широкие возможности для всех контролирующих органов применять административное приостановление деятельности. Сейчас написано просто - "на срок до 90 суток". От одного часа до 90 суток - это слишком широкая "вилка", которая таит в себе риски недобросовестности контролеров. Мне кажется, это должно работать таким образом. Выдается предписание с реальными сроками, и только если оно не помогает, к нарушителю применяются более жесткие меры. При этом они должны действовать до момента устранения нарушения. Устранил - зачем предприятию простаивать? Вся работа по повышению культуры на рынке должна проходить в диалоге.

Будут ли у участников новой системы какие-то прямые преференции? Например, по части госзакупок.

Алексей Абрамов: Я думаю, что этот вопрос рано или поздно возникнет, но точно не на этапе пилотной стадии, чтобы не вышло так, что, мол, если хотите получить доступ к каким-то государственным деньгам или ресурсам, пройдите такую-то процедуру. Сначала национальная система должна развиваться за счет "чистого" интереса добросовестных производителей.

Что касается госзакупок, в этой сфере уже закреплена необходимость использования ссылок на стандарты. В этой связи сертификация в новой системе даст преимущество и поставщику, и госзаказчику в сроках рассмотрения заявки, приемке продукции - качество уже гарантировано "третьей" стороной.

Сколько будет стоить сертификация в новой системе?

Алексей Абрамов: Система должна покрывать все издержки, быть самокупаемой и иметь нормальную маржу для развития. Небольшие бюджетные вливания в развитие именно испытательно-лабораторной базы возможны, но не ранее 2018 года и только по узким и приоритетным для государства направлениям. Это может быть связано с импортозамещением, с острыми социально значимыми вопросами.

Нельзя сказать, что мы будем работать по себестоимости или ниже себестоимости, как это порой предлагается отдельными игроками на этом рынке. Мы понимаем, что если кто-то сильно демпингует, это означает, что организация, даже если она работает "в белую" и выполняет все процедуры, не вкладывает в развитие специалистов, проводящих испытания (а это должны быть высокопрофессиональные эксперты в своей области), в оборудование, расходные материалы и так далее.

То есть расценки значительно вырастут?

Алексей Абрамов: В сравнении с тем, за сколько сейчас можно купить "липовый" сертификат? Торговать подложными документами, естественно, дешевле, чем выполнять все установленные процедуры.

В эту систему должны прийти именно те, кто ставит на качество в конкурентной борьбе?

Алексей Абрамов: Как раз те, у кого нет проблем с допуском на рынок, но они не могут использовать свои преимущества, потому что другие производители занижают искусственно требования к продукции - и при этом выступают с ними на равных.

Государство должно гарантировать безотказную работу этой системы и минимальный риск возникновения каких-то сбоев с точки зрения объективности оценки, грамотно выстроить системы внутреннего и внешнего контроля. И следить за балансом интересов разных сторон. Не надо каждый раз заглядывать в глаза производителю и просто выдавать за деньги какие-то документы, но и перед потребителем заигрывать тоже не нужно.

Для малого бизнеса сейчас не очень понятны цена, сроки сертификационных процедур. Новая система как с ним будет работать?

Алексей Абрамов: Мы постараемся сделать максимально удобный и доступный продукт для малых и средних компаний. Сейчас вместе с "Корпорацией МСП" мы стараемся разработать механизм возможного субсидирования затрат малых и средних компаний на комплекс испытаний.

Субсидирование только для вашей системы?

Алексей Абрамов: Мы хотели бы, конечно, чтобы государственные средства тратились на понятные работы, за которые мы в состоянии ответить.

В этой системе можно будет все сертифицировать - и товары, и услуги, и системы менеджмента?

Алексей Абрамов: Да, мы видим ее как комплексную.

Для ее запуска потребуются какой-то отдельный закон?

Алексей Абрамов: В принципе, все понимают востребованность нового регулирования, на заседании госкомиссии по борьбе с контрафактом эта тема уже поднималась. Каким бы универсальным ни был закон о техническом регулировании, все равно его недостаточно для того, чтобы описать все вопросы, связанные с подтверждением соответствия. Там слишком много специальных вещей, специальной регуляторики. И, наверное, мы в ближайшее время созреем для отдельного закона об оценке соответствия. Но для проекта, который мы сейчас начинаем, можно пока обойтись и решениями уровня Росстандарта или минпромторга.

ТОП-5 НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ СЕГМЕНТОВ РЫНКА, % КОНТРАФАКТА/ФАЛЬСИФИКАТА

Источник: Росстандарт

Инфографика: Леонид Кулешов / Игорь Зубков / РГ

Символы качества

Знак госта ждет национализация

Каким будет знак национальной системы стандартизации?

Алексей Абрамов: Знак РСТ, он достаточно запомнился потребителям. Его, правда, используют и другие добровольные системы, но с подписью "Добровольная сертификация". Наш знак будет сопровождаться указанием на конкретный ГОСТ.

Разве это правильно, что товар, прошедший испытания в новой системе, простому потребителю будет очень трудно отличить от прочих добровольных систем?

Алексей Абрамов: Они не должны подменять своими знаками знак национальной системы, то есть их знаки не могут быть похожи на РСТ до степени смешения. Как будут выглядеть их знаки, они должны определить сами.

То есть знак РСТ им использовать будет запрещено?

Алексей Абрамов: Может быть, какое-то время и останутся похожие знаки. Мы ничего пока с этим сделать не можем. Порядок регистрации многочисленных добровольных систем фактически уведомительный, и, по сути, они создают каждый раз какую-то новую сущность, новый мир.

Должны быть определенные механизмы регулирования и мониторинга деятельности этих систем. Мы не собираемся ими управлять, у них есть свои владельцы, есть и потребители, которые им доверяют. Какие-то из этих систем со временем смогут стать частью национальной системы сертификации и работать по общим правилам, но в какой-то определенной узкой области.

Та мозаика систем сертификации, которая сейчас существует в России, уникальна, нигде в мире такого нет. Везде есть "ядро", вокруг которого все выстраивается. А у нас получается, что много мелких систем добровольной сертификации, за которые никто не отвечает. Мы можем только сказать, что система зарегистрирована, но как она работает, какие документы выдаются, проходит или не проходит продукция установленные процедуры, - к сожалению, сказать не можем.

И что нужно - подчинить их Росакредитации?

Алексей Абрамов: Я считаю, что органы по сертификации, которые в этих системах работают, должны аккредитовываться, это правильный тренд. Все хотят бумагу получить о регистрации в Росстандарте, но при этом, повторяюсь, мы не понимаем, какая компетенция у тех лиц, которые говорят "мы умеем, мы можем, у нас есть все необходимое для того, чтобы подтверждать соответствие".

Должна быть обратная связь от этих систем, а то получается, что мы их создаем и дальше их судьба нам непонятна. С участием профессионального сообщества нам нужно выработать единую позицию, посмотреть зарубежную практику и понемногу привести все к цивилизованной форме.

Как знак национальной системы сертификации будет соотноситься с другими знаками на товаре?

Алексей Абрамов: Знак РСТ будет присутствовать наряду с остальными знаками. К примеру, со знаком ЕАС, который свидетельствует, что товар безопасен, соответствует техрегламенту в части минимальных требований. Может быть и третий знак - Роскачества, если это товар премиум-сегмента, чемпион в своем классе. В этой линейке знак РСТ будет означать соотношение продукции как требованиям безопасности, так и требованиям качества. А наша задача сделать так, чтобы у потребителя не было даже мысли о том, что под знаком соответствия ГОСТу может скрываться что-то нехорошее.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЗНАКИ НА ТОВАРАХ

Источники: Евразийская экономическая комиссия, Росстандарт, Роскачество

Инфографика: Александр Смирнов / Игорь Зубков / РГ